

а не различіемъ авторовъ: колѣно съ именемъ *шеветъ* (жезль) обозначаетъ опредѣленную политическую единицу или корпорацію, члены которой связаны между собою единствомъ власти военной или гражданской (*шеветъ*—жезль предводителя, какъ знамя отряда, и жезль старѣйшины, символъ власти надъ подчиненными). Напротивъ, обозначеніе колѣна именемъ *маттэ*—вѣтвь, переносно—племя, указываетъ на происхожденіе извѣстной группы народа отъ одного, общаго цѣлому роду, родоначальника. Къ этому существенному различію въ самыхъ понятіяхъ, обуславливающему различіе въ ихъ употребленіи, присоединяется и то обстоятельство, что и тотъ и другой термины не составляютъ исключительной принадлежности одного какого-либо отдѣла, но встрѣчаются во всей книгѣ Іисуса Навина и въ Пятокнижии, иногда рядомъ въ одномъ и томъ же стихѣ, напр. въ 13, 29 Іисуса Навина:

„Моисей далъ удѣлъ и половину колѣна (*шеветъ*) Манассіина, который принадлежалъ половине колѣна (*маттэ*) сыновъ Манассіиныхъ по племенамъ ихъ“. Точнѣе вторую половину стиха нужно перевести такъ: *и былъ (т.-е. удѣлъ) у половины колѣна (маттэ) сыновъ Манассіиныхъ по племенамъ ихъ*“, или *по родамъ ихъ (митнахотъ)*, — т.-е. полуколѣно Манассіино, получившее наслѣдіе отъ Моисея, какъ опредѣленная политическая или административная единица, произвело раздѣлъ его примѣнительно къ своему родовому устройству.

Другой примѣръ, вѣскольکو сходный съ предшествующимъ, указываютъ въ наименованіяхъ левитовъ: въ историческихъ отдѣлахъ они называются: „жрецы левиты или просто жрецы“, въ географическихъ — „сыны Аарона“. Это вполне понятно: когда говорится о несеніи ковчега, о жертвоприношеніяхъ, о трубныхъ сигналахъ, то левиты, отправляющіе въ этихъ случаяхъ свои жреческія обязанности, и получаютъ соответственное названіе жрецовъ; а когда идетъ рѣчь о надѣленіи ихъ городами, то они, подобно другимъ колѣнамъ, рассматриваются со стороны ихъ родового происхожденія и получаютъ имя сыновъ Аарона.

Другіе примѣры желающіе могутъ находить въ комментаріи *Keil*'я на книгу Іисуса Навина ¹⁾. Если разсматривать

¹⁾ *Keil—Delitzsch. Biblischer Commentar über das AT. T. 2, B. I, Leipzig, 1863, SS. 10--11.*

книгу безотносительно къ ея составу изъ различныхъ первоисточниковъ, указываемыхъ въ Пятокнижіи, что, какъ мы видѣли, не можетъ быть принято, то во многихъ мѣстахъ нельзя не замѣтить полного сходства въ стилѣ и языкѣ съ соответствующими мѣстами Пятокнижія. Но это сходство, легко понятное при предположеніи тѣсной литературной зависимости разбираемой книги отъ книгъ Моисеевыхъ, ограничивается только тѣми отдѣлами, гдѣ повторяются сдѣланныя ранѣе распоряженія Моисея и говорится объ ихъ точномъ исполненіи Иисусомъ Навиномъ, гдѣ сообщаются вторично нѣкоторыя событія изъ времени странствованія, и потому оно само по себѣ не можетъ имѣть особой доказательности. Гораздо болѣе важны при рѣшеніи вопроса о происхожденіи книги отрицательныя инстанціи, немалое число лексическихъ и грамматическихъ особенностей, необъяснимыхъ при предположеніи единства происхожденія Шестокнижія. Архаизмы Пятокнижія, употребленіе мѣстоименія *гу* (онъ) для мужескаго и женскаго рода, существительнаго *нааръ* (юноша) также для обоихъ родовъ, многіе его техническіе термины и характерныя словосочетанія въ книгѣ Иисуса Навина болѣе не встрѣчаются; напротивъ, имъ на смѣну появляется рядъ словъ и выраженій новыхъ и чуждыхъ книгамъ Моисеевымъ, которыя получаютъ широкое употребленіе въ послѣдующихъ книгахъ Ветхаго Заветъа. Напримѣръ, вмѣсто *мамлахетъ* (царство) въ примѣненіи къ одному и тому же царству Сигона и Ога въ книгѣ Иисуса, употребляется всегда *мамляхутъ*, вмѣсто *шеми* слава—*шома*; вмѣсто сыны силы (*бене-хаиль*), т. е. способные къ войнѣ — мужи силы (*шворъ-хаиль*) и др. Имя города Иерихона въ книгѣ Числъ всегда пишется *Ерехо* (до 11 разъ), въ книгѣ Иисуса Навина всегда *Ерихо* (до 26 разъ) и мн. др.¹⁾ и это въ тѣхъ отдѣлахъ Шестокнижія, которые обыкновенно относятъ къ однимъ и тѣмъ же первоисточникамъ. Какъ поступаютъ съ указанными особенностями послѣдователи гипотезъ дополненія и первоисточниковъ, можно видѣть на послѣднемъ изъ приведенныхъ примѣровъ, названіи Иерихона. Въ древ-

¹⁾ *Keil-Dehltzsch*, *Biblischer Commentar über das AT.* T. 2. B. 1, Leipzig, 1863, SS. 8—9.

нѣйшемъ первоисточникѣ, разсуждаетъ Штелинь¹⁾, городъ назывался *Ерехо*, позднѣйшій редакторъ или допознатель въ книгѣ Числь оставилъ эту форму имени безъ перемѣнъ; затѣмъ, когда въ книгѣ Исуса Навина ему самому пришлось вставить нѣкоторые отдѣлы съ именемъ этого города, онъ сталъ употреблять обычную позднѣйшую его форму *Ерихо*, и, мало того: въ видахъ однообразія онъ замѣнилъ ею древнѣйшую форму въ соответствующихъ мѣстахъ книги, заимствованныхъ изъ первоначальной записи. Тотъ же процессъ будто бы совершился и съ другими архаизмами и особенностями Пятокнижя.

Что касается Самарянскон книги Исуса, извѣстной также подъ именемъ самарянскон хроники, то она въ распространенныхъ теперь ея редакціяхъ не восходитъ по своей древности далѣе XIII—XII столѣтій (Lew. Schrader) христіанскон эры. Ея содержаніе въ первыхъ 12-ти главахъ идетъ параллельно съ повѣствованіемъ 22-32 главъ книги Числь, затѣмъ до 24-й главы она представляетъ переработку, иногда дословное заимствование историческаго матеріала каноническон книги Исуса Навина²⁾ въ послѣдующей части она сообщаетъ баснословный разсказъ о посольствѣ къ Исусу отъ Персидскаго царя и пораженіи сего послѣдняго Израильтянами. За эту древнѣйшую часть хроники слѣдуетъ исторія Самарянъ, которая доводится въ ея различныхъ редакціяхъ то до царствованія Адриана, то до Александра Севера, то до эпохи еще болѣе поздней (до Магомета). Если признать, что въ основѣ первой части самарянскон хроники лежитъ книга Исуса Навина, то выводъ изъ этого будетъ не въ пользу литературнаго единства Шестокнижя. Очевидно, что книга Исуса Навина стояла въ тѣсной связи съ Пятокнижіемъ: поэтому она и перешла вмѣстѣ съ нимъ къ Самарянамъ: очевидно также, что она существовала отдѣльно отъ Пятокнижя: въ противномъ случаѣ Самаряне не должны были бы отдѣлять ея. Всего вѣроятнѣе, что каноническая книга Исуса Навина и у Іудеевъ, и у Самарянъ, одинаково полн-

¹⁾ *Stahelin*. Specielle Einleitung in die kanonischen Bücher des AT. *Eben-*
beld, 1862, S. 56.

²⁾ *De-Welle—Schrager*. Lehrbuch der hist.-kritischen Einleitung in die
kanonischen und apokryph. Bücher des AT. Berlin, 1869, SS. 307—309.

жена была въ основаніе національной исторіи на почвѣ земли Обѣтованной, какъ самый древній ея памятникъ.

Въ силу сказаннаго книгу Иисуса Навина необходимо рассматривать какъ самостоятельное произведеніе позднѣйшаго сравнительно съ Пятокнижіемъ времени, и вопросъ объ ея происхожденіи можетъ быть разрѣшаемъ въ значительной степени независимо отъ времени происхожденія Пятокнижія. Наоборотъ, эта книга сама можетъ бросить свѣтъ на происхожденіе нѣкоторыхъ частей Пятокнижія, въ особенности заключительныхъ главъ Второзаконія.

Вопросъ о писателѣ книги.

По вопросу о происхожденіи книги, какъ отдѣльнаго и самостоятельнаго цѣлага, одно изъ весьма распространенныхъ мнѣній—то, что писатель книги—самъ Иисусъ Навинъ, имя котораго стоитъ въ ея заглавіи. Въ пользу его кромѣ надписанія приводятъ свидѣтельство іудейскаго и древне-христіанскаго преданія и нѣкоторыя данныя, заимствуемыя изъ содержанія самой книги. Разсмотримъ эти доказательства въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они обыкновенно приводятся.

1) Надписаніе само по себѣ, помимо другихъ внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ, принадлежности книги извѣстному писателю не имѣетъ никакого значенія. За примѣрами ходить недалеко: надписанія книги Судей, Руевъ, Царей не даютъ права заключать, что авторами соответствующихъ книгъ были судьи, цари еврейскаго народа, или моавитянка Руевъ. Какъ въ указанныхъ книгахъ, такъ и въ книгѣ Иисуса Навина надписаніе можетъ указывать не на автора, а на главное лицо, которое составляетъ предметъ повѣствованія.

2) Преданіе позднѣйшей іудейской церкви нашло себѣ единственный отголосокъ въ трактатѣ Вава батра (Fürst)¹⁾, который наполненъ многими баснословными рассказами и нелѣпыми мнѣніями и, притомъ, появился въ очень позднюю эпоху, когда первоначальный чистый источникъ іудейскаго преданія раздѣлился на нѣсколько мутныхъ ручьевъ и почти изсохъ.

Насколько достовѣрно преданіе трактата Вава батра, сви-

¹⁾ Fürst. Der Kanon des. A.T.. S. 10.

дѣтельствуя уже заключающіяся въ немъ свѣдѣнія относительно разсматриваемой книги, которыя отличаются слишкомъ большой точностью, именно: книгу Иисуса Навина, по мнѣнію автора Вава batra, до 28 стиха 24-й главы включительно написалъ самъ Иисусъ Навинъ; кромѣ этого, ему же принадлежатъ 8 послѣднихъ стиховъ Второзаконія 29, 30, 31, 32; стихи 24-ой главы присоединилъ къ книгѣ Иисуса Навина первосвященникъ Элеазаръ, сынъ Аарона; наконецъ 33-ій стихъ прибавленъ его сыномъ, также первосвященникомъ Финеесомъ. Въ этихъ свѣдѣніяхъ не лишена вѣроятности развѣ только мысль о принадлежности конца Второзаконія тому же автору, который написалъ 1-ю главу книги Иисуса Навина. Если принимать преданіе, сохранившееся въ Вава batra, съ безусловнымъ довѣріемъ, то нужно будетъ признать, что разсказъ о смерти Моисея написанъ имъ самимъ по внушенію Божію.

3) Древняя христіанская церковь, на которую въ данномъ случаѣ ссылаются какъ на непререкаемую свидѣльницу, почти совѣмъ не ставила вопроса о писателѣ книги, а если и ставила, то разрѣшала его въ отрицательномъ смыслѣ: въ Синописисѣ, т. е. перечнѣ св. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, извѣстномъ съ именемъ Аѳанасія Александрійскаго, прямо сказано, что такія книги, какъ I. Навина, Судей, Самуила, Руфъ, Товита, Іудеевъ носятъ надписаніе по именамъ главныхъ описываемыхъ въ нихъ историческихъ лицъ ¹⁾; блаженный Феодоритъ, голосъ котораго можетъ служить выраженіемъ экзегетическаго преданія цѣлой Антиохійской церкви, признаетъ книгу Иисуса Навина извлеченіемъ изъ „Книги праведнаго“, упоминаемой въ 13-мъ стихѣ 10-й главы ²⁾. Изъ древнихъ отцовъ, прямо приписывавшихъ книгу Иисусу Навину, можно привести развѣ только Исидора Испалійскаго, извѣстность и авторитетъ котораго недостаточны для рѣшенія вопроса въ утвердительномъ смыслѣ: *Jesus Nave edidit librum suum* (Kaulen 1—6) ³⁾.

¹⁾ Въ Славянской Библии Кіевскаго изданія 1758 г. въ началѣ до Свящ. текста, листъ 35 на об.

²⁾ Толкованіе на книгу Иисуса Навина. Творенія блж. Феодорита, ч. I, изд. I, Москва, 1855. Стр. 281, вопр. 14.

³⁾ Kaulen. Einleitung in die heilige Schrift A. u. N. T. Freiburgi. B. 1876 (Есть 5 изд. 1911 г.), S. 176.

4) Особенно важное значение придаютъ свидѣтельству Иисуса сына Сирахова въ 46-й главѣ его книги. — *Силень быль въ браняхъ Иисусъ Навинъ*, говорится въ 1-мъ стихѣ этой главы, и *быль преемникомъ Моисея въ пророчествахъ* (*διδόχος Μωσῆ ἐν προφητείαις*). Славу „*προφηταί*“ въ этомъ мѣстѣ даютъ значеніе „литературной дѣятельности“ съ пророческимъ характеромъ, но нѣтъ никакихъ препятствій и даже болѣе естественно видѣть здѣсь указаніе на пророческую дѣятельность вообще, т. е. руководство и управленіе народомъ израильскимъ въ качествѣ нарочитаго посланника и избранника Иеговы.

Въ русской литературѣ по изслѣдованію Св. Писанія безапелляціонная ссылка на преданіе вошла въ обычай сравнительно въ очень недавнее время, и приблизительно съ начала второй половины настоящаго ¹⁾ столѣтія. Ранѣе этого не было. Въ руководствѣ къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта Амвросія митрополита С.-Петербургскаго, которое было весьма распространено въ самомъ началѣ нынѣшняго ¹⁾ 19-го столѣтія, находимъ слова: „Что не Иисусъ сію книгу писалъ, видно (изъ самой книги). Можетъ быть Самуиль, или другой мужъ благочестивый по замѣчаніямъ или запискамъ славныхъ дѣль, отъ Иисуса или Клеазара потомству оставленнымъ, всю сію книгу написалъ“. И затѣмъ Высокопреосвященный Амвросій прибавляетъ: „хотя вторичной писатель сея книги намъ неизвѣстенъ, однако это ничего не отнимаетъ боговдохновенной важности сея книги, поелику она на другихъ основаніяхъ утверждается, вѣроятно, что Богъ на тотъ конецъ соблагОВОЛИЛЪ сокрыть отъ насъ нѣкоторыхъ писателей Боговдохновенныхъ книгъ, чтобы къ одному оныхъ писателю вездѣ мы относились“. ²⁾ Этими словами Митр. Амвросій ясно показываетъ, что такъ называемый вопросъ о подлинности существеннаго значенія для вѣры и церкви не имѣетъ и подлежитъ свободному научному изслѣдованію ³⁾.

¹⁾ Четвія принадлежатъ 1883—1893 г.

²⁾ Амвросій Митр. Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Москва, 1811, стр. 43—44.

³⁾ Это заключеніе автора „Четвіей“ не соответствуетъ выдержкѣ изъ М. Амвросія, на которую онъ опирается. Мысль оригинальная, но не доказанная и вредная вѣрная.

Въ самой книгѣ указываютъ на точное знаніе событій, мѣстностей и пр., которое должно обнаруживать въ писателѣ непосредственнаго очевидца событій и участника при раздѣлѣ земли Обѣтованной, т. е. Іисуса Навина, но изъ этого можно вывести и другія заключенія, именно, что авторъ былъ современникомъ, можетъ быть, сподвижникомъ І. Навина, или же воспользовался сохранившимися до его времени записями одного изъ современниковъ Іисуса Навина, или, наконецъ, документами, обязанными своимъ происхожденіемъ самому великому вождю Израилтянъ.

Главную опору для защитниковъ принадлежности книги Іисуса Навина самому Іисусу Навину даетъ 26-й стихъ 24-й главы: „и *вписалъ Іисусъ слова сіи въ книгу Закона Божія*“. „Слова сіи“ (эт гадеварим гаџлле), какъ говорятъ, обнимаютъ собою все содержаніе книги отъ 1-й главы до 24-й включительно, кромѣ послѣднихъ стиховъ ея, въ которыхъ разсказывается о смерти Іисуса Навина, и его ближайшихъ сподвижниковъ. Но подобное пониманіе, во-первыхъ, не подтверждается контекстомъ рѣчи, во-вторыхъ, ясно опровергается многими мѣстами книги, въ которыхъ описаны событія, совершившіяся послѣ смерти Іисуса Навина.

1) Въ предшествующемъ 25-мъ стихѣ сказано: „*заклучилъ Іисусъ съ народомъ завѣтъ въ тотъ день, и далъ ему постановленіе и законъ* (точнѣе—*уставъ и судъ* или, какъ въ славянскомъ по LXX. „законъ и судъ“), *и вписалъ слова сіи въ книгу закона Божія*“. Слѣдовательно, слова сіи ближайшимъ образомъ опредѣляются какъ завѣтъ (беритъ—договоръ), уставъ и судъ, и этотъ характеръ ихъ обуславливалъ внесеніе ихъ въ книгу *закона Божія*, или, по LXX, въ книгу *законовъ (воинов)*, т. е. присоединеніе въ видѣ отдѣльнаго свитка къ своду законовъ, данныхъ ранѣе чрезъ Моисея. Завѣтъ Іисуса Навина, заключенный въ Сихемѣ съ сынами Израилевыми, вмѣстѣ съ уставомъ и судомъ его составляетъ содержаніе одной только 24-й главы, и лишь съ нѣкоторою вѣроятностью сюда же можно причислить и 23-ю главу, которая, по нѣкоторымъ, представляетъ другую редакцію повѣствованія 24-й главы. Примѣненіе выраженія „*слова сіи*“ только къ послѣднимъ распоряженіямъ Іисуса, носящимъ религіозно-юридическій характеръ, оправдывается употребленіемъ термина *деварим-слова* въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Еврейское

давар, въ русскомъ и славянскомъ переводахъ почти всегда— „слово“, имѣеть другое первоначальное значеніе, именно: оно значить—дѣяніе, дѣло, актъ, и въ данномъ случаѣ было бы правильнѣе сказать: *заклучилъ Иисусъ завѣтъ, далъ народу уставъ и судъ и вписалъ дѣянія сіи въ книгу закона.*

2) Повѣствованія о событіяхъ, совершившихся по смерти Иисуса Навина встрѣчаются въ книгѣ неоднократно. Въ 15-й главѣ книги, въ стихахъ съ 13-го по 19-й, говорится о завоеваніи Хеврона Халевомъ и Девира Гоѳонилломъ. Изъ 1-й главы книги Судей оказывается, что и то, и другое случилось послѣ смерти Иисуса Навина: „*по смерти Иисуса Навина, сказано въ 1-мъ стихѣ, вопрошали сыны Израилевы Господа, говоря: кто изъ насъ прежде пойдетъ на Хананеевъ воевать съ ними? И сказалъ Господь: Иуда пойдетъ*“. Послѣ этого слѣдуетъ рассказъ о подвигахъ Иуды, и стихи съ 10-го по 15-й представляютъ полную параллель съ указаннымъ мѣстомъ изъ книги Иисуса Навина. Въ той же 15-й главѣ, въ стихѣ 63-мъ есть замѣчаніе: „*Иевусеевъ, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому Иевусеи живутъ съ сынами Иуды въ Иерусалимѣ даже до сего дня*“. Согласно 18-й главѣ, городъ Иевусъ или Иерусалимъ, при раздѣлѣ земли Иисусомъ Навиномъ, достался по жребію колѣну Веніаминову, а не Иудину при жизни Иисуса Навина Иевусъ совсѣмъ не принадлежалъ сынамъ Израилевымъ. Первую попытку овладѣть имъ сдѣлало колѣно Иудино послѣ смерти Иисуса Навина (по 1 гл. кн. Судей), во время войны съ Адонивезекомъ. Въ началѣ 16-й главы, при описаніи удѣла, доставшагося сынамъ Иосифа, южная граница его опредѣляется такъ: „*отъ Иордана подлѣ Иерихона, у водъ Иерихонскихъ на востокъ, пустыня, простирающаяся отъ Иерихона къ горѣ Вевильской. Отъ Вевильи ѣдетъ предѣлъ къ Лузу. Городъ Вевиль, имя котораго извѣстно изъ исторіи патриарховъ, у Хананеевъ назывался Лузъ. Другой Лузъ, упоминаемый при описаніи границы, позднѣйшаго происхожденія. Объ основаніи его изъ книги Судей (1, 22—26) узнаемъ слѣдующее: „сыны Иосифа пошли на Вевиль..., и всматривали сыны Иосифа Вевиль (имя же городу прежде было Лузъ), и увидѣли стражи челоуѣка, идущаго изъ города, (и взяли его), и сказали ему: покажи намъ входъ въ городъ,—и поразили городъ мечемъ, а челоуѣка сего и все родство его отпустили. Челоуѣкъ сей пошелъ въ землю Хеттеевъ и построилъ (тамъ) го-*

родъ, и нарекъ имя ему Лузъ (въ воспоминаніе о своемъ прежнемъ родномъ городѣ). *Это имя его до сего дня*“. Что же касается времени Иисуса Навина, то при немъ существовали только древній Лузъ—Веоиль, какъ сказано въ 13-мъ стихѣ 18-й главы: „*Оттуда предѣль идетъ къ Лузу, къ южной сторонѣ Луза, иначе Веоиля*“. Въ 19-й главѣ, ст. 46—47, упоминается о томъ, что сыны Дана завоевали Масемъ (или по книгѣ Судей Лаисъ) и назвали Даномъ по имени Дана, отца своего. О томъ же завоеваніи находимъ болѣе подробный отчетъ въ 18-й главѣ книги Судей. Состояніе Израиля, изображаемое въ 18-й главѣ, не даетъ права приурочить это событіе ко времени Иисуса Навина. Сличеніе другихъ историко-географическихъ данныхъ книги Иисуса Навина съ соответствующими данными въ прочихъ книгахъ Ветхаго Завета приводитъ къ одинаковому результату.

Такимъ образомъ, писателемъ книги не могъ быть самъ Иисусъ Навинъ.

Приходя къ этому же убѣжденію, многіе изъ ученыхъ приписываютъ *составленіе книги* то Элеазару, то Фенеесу, то Самуилу,¹⁾ но при этомъ единственнымъ основаніемъ служить—благонамѣренное желаніе приурочить ея происхожденіе къ какому-либо знаменитому или извѣстному историческому имени, что могло бы дать ручательство въ пользу ея достовѣрности и боговдохновенности. Въ какомъ-либо разборѣ эти предположенія не нуждаются.

Нѣкоторыя мѣста книги даютъ поводъ думать, что ея писатель былъ современникъ Иисуса Навина и очевидецъ описываемыхъ событій. Въ числѣ такихъ мѣстъ указываются слѣдующія: Въ 1-мъ стихѣ 5-й главы сказано: *Когда цари Аммонейскіе... услышали, что Господь (Богъ) изсушилъ водами Иордана предѣ сынами Израилевыми, доколы переходили они, тогда ослабѣло сердце ихъ*“. Словамъ „*доколы переходили они*“ въ теперешнемъ еврейскомъ масоретскомъ текстѣ соответствуютъ — „*доколы переходили мы*“, что и должно указывать на очевидца. Видъ масоретскаго текста въ этомъ мѣстѣ самъ по себѣ настолько сомнителенъ, что построенные на немъ выводы не могутъ быть признаны прочными: всѣ ка-

¹⁾ Keil-Deitzsch. Biblischer Commentar über das A.T. T. 2. B. I. Leipzig. 1863, SS. 7—8.

реводы, начиная съ древнѣйшихъ,—многіе еврейскіе манускрипты свидѣтельствуютъ въ пользу чтенія „доколѣ переходили они“; LXX—*ἐν τῷ διαβαίνειν αὐτοῦς*; и въ масоретскомъ текстѣ его учеными редакторами поставлено замѣчаніе: нужно читать (кери)—*оурамъ*—доколѣ переходили они, а не мы. Но если даже признать теперешнее чтеніе правильнымъ, то въ этомъ случаѣ обозначеніе „мы“ можно понимать въ общемъ коллективномъ смыслѣ, примѣнительно къ цѣлому израильскому народу, изъ котораго происходилъ писатель книги. Подобныя выраженія есть въ 4-ой главѣ: „*Иисусъ поставилъ 12 камней, взятыхъ изъ Гордана въ Галгалъ, и сказалъ сынамъ Израилевымъ: когда спросятъ въ послѣдующее время сыны ваши отцовъ своихъ, что значатъ эти камни? Скажите сынамъ вашимъ: Израиль перешелъ Иорданъ по сушѣ; ибо Господь Богъ вашъ изсушилъ воды Иордана для васъ, доколѣ вы не перешли его, также какъ Господь Богъ вашъ сдѣлалъ съ Чернымъ моремъ, которое изсушилъ передъ нами, доколѣ мы (т. е. народъ израильскій) не перешли его“ (ст. 21—23). Или въ той же 5-й главѣ, стихъ 6 ѿ: „*Господь съ клятвою обѣщалъ отцамъ ихъ дать намъ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ“*. Насколько вообще неустойчиво употребленіе мѣстоименій,—очевидно изъ 24-й главы, въ которой Иисусъ Навинъ обращается къ современному поколѣнію, напр. съ такими словами: „*Я вывелъ отцовъ вашихъ изъ Египта, и вы пришли къ Черному морю... Тогда Египтяне гнались за отцами вашими..., но они возопили къ Господу, и Онъ положилъ облако и тьму между вами и Египтянами. Глаза ваши видѣли, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ и пр.* (ст. 6—7).*

Вообще сама книга Иисуса Навина не сообщаетъ никакихъ данныхъ о писателѣ ея, а потому при рѣшеніи вопроса объ ея происхожденіи приходится ограничиться опредѣленіемъ времени написанія ея и источниковъ, по которымъ она составлена.

Время написанія книги Иисуса Навина.

Крайнимъ предѣльнымъ пунктомъ, ранѣе котораго книга Иисуса Навина не могла быть написана (*terminus a quo*), должно признать смерть первосвященника Элезара, упоминаніемъ о которой оканчивается книга въ еврейскомъ подлинникѣ.

Пунктъ, позже котораго она не могла быть написана (terminus ad quem) опредѣляется съ достаточною ясностью содержащимися въ ней многими историческими указаніями.

Въ 16-й главѣ, 10 ст. писатель замѣчаетъ: „Ефремляне не изгнали хананеевъ, жившихъ въ Газеръ (Газеръ, впоследствии Газара, укрѣпленный городъ на юго-западѣ удѣла Ефремлянъ); поему хананеи жили среди Ефремлянъ до сего дня, платя имъ дань“. По 3 Царствъ (9, 16), „Фараонъ, царь Египетскій, пришелъ и взялъ Газеръ, и сжегъ его огнемъ, и Хананеевъ, жившихъ въ городъ, побилъ, и отдалъ его въ приданое дочери своей жень Соломона“. (Этотъ стихъ внесенъ въ греческій текстъ книги Іисуса Навина). Если Газеръ обратился въ собственность евреевъ при Соломонѣ, то книга Іисуса Навина написана не позже этого событія, послѣ котораго нельзя было говорить о пребываніи Хананеевъ въ Газеръ. Упомянутое 63-го стиха 15-й главы, что „Іевусеи живутъ съ сынами Іуды въ Іерусалимѣ даже до сего дня“, служить признакомъ еще болѣе древняго происхожденія книги. На седьмомъ году царствованія Давида Іерусалимъ былъ взятъ, и Іевусеи были истреблены почти совершенно. Наконецъ, изъ 27-го стиха 9-й главы явствуетъ, что писатель жилъ ранѣе царствованія Саула Іисусъ Навинъ, говорится здѣсь, опредѣлилъ, чтобы жители Гаваона и другихъ союзныхъ съ нимъ городовъ рубили дрова и черпали воду для всего общества и для жертвенника Господня; поему жители Гаваона сдѣлались дровосѣками и водоносими для жертвенника Божія даже до сего дня“. При Саулѣ этотъ порядокъ уже не сохранялся, и сами Гаваонитяне чуть не поголовно были истреблены Сауломъ.

На этихъ основаніяхъ можно заключать, что книга написана неизвѣстнымъ лицомъ, можетъ быть какимъ-либо пророкомъ, въ эпоху судей, и именно въ первую половину ея, такъ какъ особенности языка ставятъ ее въ болѣе близкое отношеніе къ Пятикнижью, чѣмъ къ книгамъ Судей и Царствъ.

Происхожденіе книги Іисуса Навина.

Несомнѣнно, что книга, прежде чѣмъ получить свой настоящій видъ, прошла чрезъ нѣсколько послѣдовательныхъ редакцій и испытала неоднократную переработку. Языкъ и

слогъ 1-й главы обнаруживаютъ того же автора, которому принадлежать послѣднія главы Второзаконія. Въ 5-й главѣ (ст. 32) общій итогъ городовъ, доставшихся колѣну Иудину, указаяъ 29: „*всѣхъ 29 городовъ съ ихъ селами*“. На самомъ же дѣлѣ оказывается всѣхъ городовъ поименно 36 или даже 37. Очевидно, излишніе города занесены въ перечень послѣ другимъ лицомъ, а ихъ общій итогъ оставленъ безъ измѣненія. При сличеніи LXX съ еврейскимъ подобнаго рода примѣровъ открывається немало. Въ 22-й главѣ обращаютъ на себя вниманіе выраженія: „*и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассина изъ Силома, который въ землю Ханаанской* (ст. 9)... *Возвратился Финеевъ, сынъ Елеазара (и его спутники), въ землю Ханаанскую къ сынамъ Израилевымъ*“ (ст. 32). Повидимому, можно заключать, что писатель, присоединяющій къ имени Силома—поясненіе „*который въ землю Ханаанской*“, принадлежалъ по своему происхожденію или по мѣсту жительства къ одному изъ заіорданскихъ колѣнъ. Въ текстѣ LXX позднѣйшихъ прибавленій весьма большое количество: есть прибавленія и въ еврейскомъ сравнительно съ LXX-ю, напр. въ 34-мъ стихѣ 19-й главы и др. Источниками при составленіи книги, кромѣ устнаго преданія, были: во-первыхъ, Пятокнижіе, въ особенности книги Числъ и Второзаконіе. Иногда изъ этихъ книгъ дѣлаютъ буквальные заимствованія, иногда допускается вольная передача содержанія отдѣльныхъ главъ.

Во-вторыхъ, въ книгу вошло топографическое описаніе земли Ханаанской, сдѣланное по распоряженію Иисуса Навина выборными отъ колѣнъ для точнаго раздѣленія удѣловъ по жребію. Это описаніе, какъ видно изъ 18-й главы, составляло особую книгу и, безъ сомнѣнія, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ, на случай споровъ и несогласій о границахъ между колѣнами, хранилось у священниковъ или старѣйшинъ.

Въ-третьихъ, писатель воспользовался и тѣмъ письменнымъ памятникомъ, въ которомъ самъ Иисусъ Навинъ записалъ свой послѣдній завѣтъ съ сынами Израилевыми: въ Сихемѣ.

Наконецъ, въ-четвертыхъ, въ 10-й главѣ есть упоминаніе о „*книгѣ праведнаго*“, которой, какъ обыкновенно полагаютъ, писатель книги Иисуса Навина непосредственно пользовался.

„*Книга праведнаго*“ упоминается въ Ветхомъ Заветѣ всего два раза: одинъ разъ—въ книгѣ Исуса Навина, другой—во 2-й книгѣ Царствъ (1, 18). Писатель книги Царствъ нашелъ въ ней элегію Давида на смерть Саула и Ионаана. Существованіе „*Книги праведнаго*“ послѣ Давида даетъ основаніе относить происхожденіе книги Исуса Навина къ позднѣйшему времени; поэтому указанную ссылку мы считаемъ нужнымъ рассмотреть съ нѣкоторою подробностью. Смыслъ названія „*Книги праведнаго*“, за отсутствіемъ какихъ бы то ни было опредѣленныхъ на этотъ счетъ данныхъ, выясненъ быть не можетъ,—хотя, впрочемъ, нерѣдко можно встрѣчать велишненныя остроумія попытки—по одному этому названію—опредѣлить не только содержаніе книги, но и ея основную идею и литературную форму и даже ея значеніе въ исторіи еврейскаго народа. „*Книга праведнаго*“, по общепринятому мнѣнію, представляла собраніе народныхъ пѣсенъ и поэтическихъ сказаній о замѣчательныхъ событіяхъ и лицахъ еврейской исторіи. Въ сирскомъ переводѣ вмѣсто „*книги праведнаго*“ употребляется названіе „*книга пѣсней*“. Слова—*пѣсь* (ширь=синь+іодъ+решъ) и *праведный* (яшаръ=іодъ+шинъ+решъ) въ древнемъ еврейскомъ письмѣ весьма сходны, потому особенно, что буквы шинъ и іодъ почти одинаковы по начертанію. Можетъ быть, сирскій переводчикъ смѣшалъ сходныя слова, а можетъ быть и дѣйствительно въ еврейскомъ текстѣ прежде стояло слово „*пѣсь*“. Во всякомъ случаѣ, если сирскому переводу и не придавать никакого значенія въ отношеніи къ критикѣ текста, то все-таки онъ сообщаетъ цѣнное свидѣтельство о томъ, что въ древности смотрѣли на книгу, какъ на поэтическій сборникъ. Ссылка на этотъ поэтическій сборникъ имѣетъ весьма важное значеніе при рѣшеніи вопроса о времени происхожденія книги Исуса Навина. Такъ какъ писатель 2-й книги Царствъ нашелъ въ „*книгѣ праведнаго*“ извѣстную элегію Давида на смерть Саула и Ионаана, то на этомъ основаніи нѣкоторые изъ изслѣдователей по библейской псагогикѣ полагаютъ, что „*книга праведнаго*“ въ цѣломъ своемъ объемѣ не могла появиться ранѣе конца царствованія Давида; слѣдовательно, и книга Исуса Навина, въ которой есть на нее ссылка, еще болѣе поздняго происхожденія ¹⁾.

¹⁾ *Longe*. Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Des AT. Th. 4. Bielefeld.

Выводъ этотъ, какъ въ отношеніи ко времени происхожденія „книги праведнаго“, такъ и въ отношеніи къ ея упоминанію въ книгѣ Исуса Навина, нужно признать весьма поспѣшнымъ. Если „Книга праведнаго“ заключала въ себѣ вмѣстѣ съ сказаніемъ о гаваонской битвѣ плачь Давида по Саулѣ и Іонафанѣ, то ясно, что она не была цѣлымъ оригинальнымъ произведеніемъ одного писателя, но представляла сборникъ поэтическихъ произведеній, разнохарактерныхъ и разнообразныхъ по содержанію. Подобнаго рода сборникъ могъ появиться очень рано, напр. во времена судей, вскорѣ послѣ завоеванія земли Обѣтованной, когда еврейская народная поэзія, по всѣмъ признакамъ, находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Съ теченіемъ времени этотъ сборникъ естественно долженъ былъ все болѣе и болѣе разрастаться, пополняясь новыми и новыми произведеніями, такъ что его объемъ въ различные періоды израильской исторіи былъ далеко не одинаковъ, а потому неудивительно, что одинъ священный писатель могъ пользоваться сборникомъ въ его краткомъ первоначальномъ видѣ, какимъ онъ былъ при первомъ своемъ появленіи; другой же нашелъ его распространеннымъ позднѣйшими прибавленіями. Мало этого: самая ссылка на „Книгу праведнаго“ совсѣмъ обязана своимъ происхожденіемъ первоначальному автору книги Исуса Навина, и „Книга праведнаго“ ошибочно причисляется къ ея первоисточникамъ.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо нѣсколько ознакомиться съ содержаніемъ 10-й главы.

Послѣ первыхъ побѣдъ Исуса Навина надъ Іерихономъ и Гаемъ, которыя отдали въ его руки всю центральную часть Палестины (гл. 6—9), пять царей южныхъ городовъ Іерусалима, Хеврона, Іармуа, Лакхиса и Еглона соединяютъ свои силы, чтобы вмѣстѣ дѣйствовать противъ общаго непріятеля. Прежде всего они обращаются противъ Гаваона (въ средней Палестинѣ), жители котораго добровольно подчинились Исусу Навину. Гаваонитяне одни не были въ состояніи бороться противъ пяти союзныхъ царей, поэтому они поспѣшно посылаютъ вѣстниковъ къ Исусу Навину съ просьбой о немедленной помощи. Израиль въ это время расположился станомъ

въ Галгалѣ, почти въ прямомъ направленіи къ востоку отъ Гаваона, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ пути отъ Іордана. Иисусъ Навинъ „и съ нимъ весь народъ, способный къ войнѣ и все мужи храбрые“ дѣлають быстрый ночной переходъ отъ Галгала къ Гаваону и неожиданно нападаютъ на пять южныхъ царей-союзниковъ, расположившихся станомъ противъ Гаваона. „Господь, сказано въ 10-мъ стихѣ, привелъ ихъ въ смятеніе при видѣ израильтянъ, и они поразили ихъ въ Гаваонѣ сильнымъ пораженіемъ и преслѣдовали ихъ по дорогѣ къ возвышенности Веверона, и поражали ихъ до Азека и до Македа“. Азекъ и Македъ—города южной Палестины, лежащія къ югу отъ Гаваона, почти по прямой линіи одинъ за другимъ. Въ дальнѣйшихъ стихахъ, съ 11-го по 14-й включительно, повѣствователь прерываетъ послѣдовательную нить разсказа, возвращается назадъ и сообщаетъ нѣкоторые замѣчательные эпизоды битвы: во-первыхъ, чудесное пораженіе непріятелей каменнымъ градомъ, когда они бѣжали до Азека, во-вторыхъ.—событіе, еще болѣе раннее, — остановку солнца и луны по молитвѣ Иисуса Навина подъ Гаваономъ и долиною Аіалонскою. Послѣ этого, замѣчаетъ повѣствователь въ 15-мъ стихѣ, „возвратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ въ станъ въ Галгалъ“. (Такъ какъ по 10-му стиху крайнимъ южнымъ пунктомъ, до котораго Израильтяне преслѣдовали Хананеевъ, былъ Македъ, то отсюда они и должны были идти въ Галгалъ,—или прямымъ путемъ, оставляя Гаваонъ въ лѣвой сторонѣ, или опять чрезъ Гаваонъ по прежней дорогѣ: на этотъ обратный путь потребовалось бы по меньшей мѣрѣ около $\frac{3}{4}$ сутокъ). Это замѣчаніе стоитъ въ прямомъ противорѣчьи со всѣмъ дальнѣйшимъ повѣствованіемъ. Въ 16-мъ стихѣ читаемъ: „а тѣ пять царей убѣжали и скрылись въ пещеръ въ Македъ. Когда объ этомъ было донесено Иисусу, онъ приказалъ привалить большіе камни къ отверстию пещеры и приставить къ ней стражу“. „А вы, говорилъ Иисусъ воинамъ, не останавливайтесь, но преслѣдуйте враговъ вашихъ и истребляйте заднюю часть войска и не давайте имъ уйти въ города ихъ“. Такимъ образомъ, преслѣдованіе еще продолжалось, а по 20-му и 21-му стиху оказывается, что Израильтяне располагаются станомъ въ Македѣ (ст. 20, 21). Изъ дальнѣйшаго видно, что изъ Македа Иисусъ Навинъ шелъ все далѣе и далѣе къ югу, взялъ Ливну, Лахисъ, Еглонъ, Хевронъ и

Давирь и завоевалъ всю южную часть Палестины. Въ концѣ главы (стихи 42—43) находимъ буквальное повтореніе 2-й половины 14-го стиха и всего 15-го: „*ибо Господь Богъ Израилевъ еражался за Израиля. Потомъ Исусъ и Израильтяне съ нимъ возвратились въ станъ въ Галгалъ*“. Если Исусъ Навинъ возвратился въ Галгалъ только по завоеваніи всей южной Палестины, то онъ, разумѣется, не могъ этого сдѣлать непосредственно послѣ Гаваонской битвы: на это потребовалось бы очень много времени, и подобное возвращеніе было бы непонятно до окончанія преслѣдованія, когда необходимо было воспользоваться плодами побѣды.

Въ объясненіе очевиднаго несогласія 15-го стиха съ контекстомъ рѣчи говорятъ, что въ немъ нужно видѣть мысль только о намѣреніи Исуса возвратиться: т. е., онъ будто бы думалъ или намѣревался это сдѣлать, но, услышавши, что сари еще живы и скрываются въ пещерѣ при Мекедѣ, остался. Но это объясненіе, принадлежащее Alloli,¹⁾ еще менѣе согласнo и съ буквальнымъ смысломъ 15-го стиха, и съ контекстомъ рѣчи. Необходимо предположить, что между 10-мъ стихомъ и 16-мъ сдѣлана вставка. Это предположеніе подтверждается кромѣ ст. 15-го и 14-мъ. Слова: „*не было такого дня ни прежде ни послѣ того, въ который Господь (такъ) слышала бы гласа человеческого*“, которыя читаемъ въ этомъ стихѣ, могли быть написаны только весьма долгое время спустя послѣ того самаго событія. Одинаковымъ образомъ позднѣйшій характеръ усматривается въ замѣчаніи и 12-го стиха: „*когда побилъ Исусъ въ Гаваонъ, и они побиты были предъ лицомъ сыновъ израилевыхъ*“. Оно было бы излишне въ непрерывномъ и послѣдовательномъ повѣствованіи одного и того же автора. Затѣмъ оба эпизода, о которыхъ разсказывается въ стихахъ съ 11-го по 14-й и которые должны были бы занимать мѣсто нѣсколько выше, прерываютъ естественный ходъ разсказа, и, по устраненіи ихъ, первоначальное теченіе мыслей совершенно возстановляется. Въ стихѣ 16-мъ разсказъ начинается какъ разъ съ того пункта, на которомъ онъ былъ прерванъ въ стихѣ 10-мъ. Въ самомъ дѣлѣ: ст. 10-й и ст. 16-й. вмѣстѣ съ указанной вставкой внесена въ

¹⁾ Alloli, Die heilige Schrift des Alten und Neuen Testaments. Landshut. 1842, S. 165.